

Александр Руджа

Лейтенант Немо

*Часть сборника
СССР-2061 (сборник)*

Александр Руджа
Лейтенант Немо

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Руджа А.

Лейтенант Немо / А. Руджа — «Эксмо», 2017

...«Немо-центр», великолепный комплекс, построенный для детей, желающих освоить азы биологии, физики, химии, истории... Впервые он побывал здесь еще ребенком, лет двадцать назад, и был поражен. Огромные залы, хитроумные механизмы, лаборатории, толпы радостной детворы, впервые в жизни знакомящейся с чем-то полезным, прикладным, настоящим. И Надин, еще совсем юная Надин тоже была там... Он запомнил тот день навсегда. И теперь они снова договорились встретиться у «Немо-центра»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Руджа А., 2017
© Эксмо, 2017

Александр Руджа Лейтенант Немо

Амстердам встретил его резким, порывистым ветром – в третий раз это уже стоило считать традицией. Было ли дело во времени года или сказывалось расположение в устье двух рек – неизвестно. Город находился чуть ниже уровня моря, и в эту низину постоянно забирался холодный морской воздух, который с разбойничьим свистом и хохотом несясь потом по Амстелу и Эй, раскидывая вертлявые отростки по улицам и площадям, районам и каналам.

Олегу Амстердам нравился. Нравился своей добродушной расслабленностью, сочетающей узкие старинные здания с похожими на удочки лебедками на крышах, диковатую, развязную, пахнущую чем-то жженым публику – и вместе с тем четкую, почти машинную аккуратность и собранность. Один и тот же человек мог продать тебе недельный чип-имплантат, дающий право бесплатного посещения всех музеев города, и тут же, сорвав надоевший пиджак, затащить на бесшабашный рэйв по соседству. В Амстердаме непонятным образом переплетались безалаберный галльский дух и дисциплинированный германский демон. Где-то они шагали нога в ногу, где-то безуспешно делали вид, будто незнакомы, а порой сливались в настоящие химеры.

Выйдя из здания вокзала, напоминавшего дворец какого-то немецкого князя из самых зажиточных, Олег с любопытством огляделся. Да, за те годы, что он здесь не был – сколько, десять? – город заметно сменил облик. Площадь Дам, откуда начинались когда-то туристические экскурсии, оказалась закрыта. Каналы, когда-то заполненные лодками, яхтами и стоящими на приколе баржами, были теперь холодны и пустыны.

И самое главное – свет! Там, где Амстердам переливался раньше красными мельницами, желтыми ведьмиными хвостами и синими окнами голо-реклам, царила угрюмая, непроглядная темнота. Уличные фонари, забранные частыми антивандальными решетками, правда, горели, и мертвой зеленью мерцала фосфоресцирующая краска, обозначающая край набережной, но в целом все это пустынное безмолвие имело довольно гнетущий вид.

«Слушай, – сказал он себе. – Слушай».

Ветер шипел и завывал в черных арках каналов будто тысяча озлобленных призраков, облизывая шершавым языком каменные стены и мостовые. Шпили пустых соборов, словно осколки гнилых зубов, протыкали холодную высь. В темнеющем небе парили воздушные шары полицейского наблюдения, на их гладких боках догорали и превращались в пепел последние краски заката.

Олег направился налево, где у близкого горизонта, ограниченного неровными рядами зданий из стеклофибробетона с полимерными крышами, располагалась его цель.

«Немо-центр», великолепный комплекс, построенный для детей, желающих освоить азы биологии, физики, химии, истории... Впервые он побывал здесь еще ребенком, лет двадцать назад, и был поражен. Огромные залы, хитроумные механизмы, лаборатории, толпы радостной детворы, впервые в жизни знакомящейся с чем-то полезным, прикладным, настоящим. И Надин, еще совсем юная Надин тоже была там...

Он запомнил тот день навсегда. И теперь они снова договорились встретиться у «Немо-центра».

Темнело, вечер полностью вступал в свои права, и на безлюдной набережной становилось неуютно. Пусто, сказал он себе. Конечно, пусто. Те, кто не работал сейчас в Бизнес-Сити, уже ложились спать под тусклый свет умных лампочек, в течение дня прилежно впитывавших энергию скуповатого солнца. Экономия и рациональный подход во всем. Олег мысленно обругал свою дурацкую непредусмотрительность – за один евроцент у вокзала можно было взять напрокат велосипед. Какие варианты?

По счастью, на ближайшем мосту работал стилизованный под крепостной контрфорс информационный терминал, и миловидная девушка на отличном английском проконсультировала его насчет возможных видов транспорта. Новомодный вайр-роллинг, когда с крыши одного здания по длинному тросу переезжаешь на другое, Олег забраковал: долго подниматься. Такси показалось неэкономным. В результате остановились на термал-скутере – самокате с питанием от работающих на атмосферном тепле батареек: рядом как раз маячила стойка с ними, а чувство равновесия у Олега всегда было отличным. Справочная девушка поощряюще улыбнулась ему и растаяла во взрыве маленьких белых снежинок на патристическом черно-красном фоне, сменившись рекламой ближайших кофе-шопов и дешевых ночлежек.

Скутер катил ходко, и уже минут через десять, проехав длинный подвесной мост, Олег притормозил у построенного в форме корабля здания. В нем не горело ни огонька, а может, просто использовались стекла с односторонней прозрачностью, и это сбивало с толку. Если центр работает, то можно будет подняться на самый верх, рассмотреть оттуда панораму ночного города, поглазеть на квадратный приземистый Музей судоходства и стоящие на приколе древние яхты. Наверху сейчас, наверное, негромко играет музыка, растут в аккуратных кадках забавные деревца с непроизносимыми названиями, стоят амфитеатром удобные эргономичные лавочки, работает крохотное кафе – миниатюрный рай для усталого, но кредитоспособного человека.

Вот только холодно...

С почти неслышным шорохом в нескольких метрах позади затормозил велосипед, и Олег обернулся. Надин, милая Надин, взрослая, настоящая, но со всегдашней своей детской улыбкой – не бежала, нет, но быстро шагала к нему, распахнув в приветствии объятия. За ее спиной велосипед с едва слышным шипением въезжал в мигающие красным скобы магнитного захвата.

– Хельги-друг! – Это прозвучало напыщенно, почти церемониально, как в какой-нибудь скандинавской саге, и Олег против воли улыбнулся.

– Привет, Надин, привет, моя лю... – Он шагнул было вперед, но девушка – нет, уже молодая женщина, они были ровесниками – вдруг остановилась. Зона комфорта, сообразил он. Личное пространство.

Так они и застыли, словно приглашая друг друга на странный танец: ему не приблизиться, ей – не отойти.

Олег пришел в себя первым:

– Сегодня ты на удивление точно, минута в минуту. Растешь, взрослеешь, скоро сможешь покупать пиво: оно у вас здесь очень недурное. Хорошо выглядишь, кстати! – Он улыбнулся: румянец на лице женщины был слишком заметен.

Надин шевельнула пальцами, затянутыми в толстый пластик вирт-перчаток, и браслет на его руке отозвался мелодичным курлыканьем:

«Спасибо тебе, Хельги, очень приятно! (радостный смайлик) Я тоже соскучилась, мы не виделись дьявол знает сколько времени – лет семь-восемь, наверное? (задумчивый смайлик) Нет, пожалуй, даже больше! Рада, что ты выбрался из своего медвежьего закутка – это надо отпраздновать! (прыгающий смайлик с бутылкой в руке) Как там у вас идет жизнь, что нового?»

Фразы, темно-серые на бежевом фоне, появлялись и гасли быстро, одна за другой, и было понятно, что она писала их – точнее, выбирала из представленного списка шаблонов – в реальном времени, прямо сейчас. Вот только зачем?

Он откашлялся.

– Хм... Я... Надин, почему ты мне пишешь? Мы же рядом, мы можем разговаривать напрямую! По-настоящему!

«Точно... ты прав... (печальный смайлик) Но я уже привыкла, мне так гораздо комфортнее...»

Олег сообразил и чертыхнулся про себя. Дурацкая забывчивость. Почему в мире, где люди проводят большую часть жизни в виртуальной реальности, общаются друг с другом при помощи простеньких сообщений и цветных рожиц, для несостоявшихся любимых должно делаться исключение?

С другой стороны, если не для них, то зачем все вообще?

– Мне было бы приятнее, если бы ты говорила со мной, – мягко сказал Олег и, видя непонимание на ее лице, уточнил: – Голосом.

«Плачущий смайлик».

– Что ж, ладно, я постараюсь – ради старого друга, – вздохнула Надин и, сверкнув очками допреальности, продолжила с некоторым напряжением – сказывалось отсутствие практики: – Но я и правда очень-очень рада, что ты выкроил наконец время из своего напряженного графика и соизволил провести землячку, прозябающую в чужих унылых краях... Шучу, конечно, я отлично тут устроилась! Но нам не следует стоять здесь и мерзнуть – плохая идея! Предлагаю сделать бэт-джамп... не знаю, как это по-русски... словом, взлететь на крышу «Немо-центра»!

– Надин, лифт...

– Для седых дедушек и ограниченных физически личностей, – отмахнулась она. – Этот трос должен выдерживать до двухсот килограмм, так что волноваться не о чем.

– Должен?

– Ну, так написано в инструкции... но ты не переживай, у нас хорошая медицина, в случае чего разживешься бесплатными биопротезами – они классные, ни за что не угадаешь, какие я себе уже установила!

И, не успев Олег понять, было ли это не очень удачной шуткой, Надин выстрелила из руки вверх какой-то длинной штукой вроде стрелы с веревкой, а потом шагнула к нему, обхватила за шею – куда пропала личная дистанция? – и с силой оттолкнулась от земли.

Они летели – не слишком быстро и без ускорения, но поднимались, держась на тонком прочном тросе и, вероятно, мощном пьезодвигателе. Пожалуй, на лифте было бы быстрее и уж точно куда безопаснее. Но это... уходящий вниз темный город, перечеркнутый блестящими тусклым ртутным сиянием каналами, и падающее сверху глубокое перевернутое небо, и смеющиеся глаза Надин совсем рядом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.